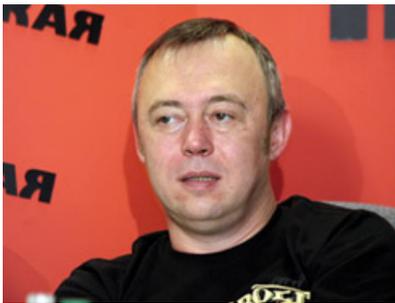

Александр Кабанов: Писать стихи – удовольствие телесного уровня

С киевским поэтом Александром Кабановым мы встретились в одном из иркутских кафе с видом на набережную Ангары. И я в очередной раз обрадовалась – как хорошо беседовать, пусть и для интервью, с человеком, владеющим языком метафор, который может сформулировать свою мысль одновременно просто и емко.

В одной из рецензий на его творчество в журнале «Знамя» автор называл лирического героя Александра Кабанова «трагическим шутком», который под видом очередной шалости говорит пронзительно и честно. Ничего лучше этого сравнения, которое заиграло новыми гранями после личного общения с поэтом, мне не найти.

Встреча состоялась как раз в тот день, когда гости международного фестиваля поэзии на Байкале собрались на круглом столе «Современная поэзия в поисках языка». Александр Кабанов на мероприятие не пошел, сославшись на то, что не любит публичных дискуссий.

– Александр, вы считаете, что современный язык не нужно искать?

– Язык нужно искать всегда, это процесс интимный. Если же речь идет о теме круглого стола, то, скорее всего, имелся в виду поиск некоего новояза, который восстанавливает старые традиции русского языка. Ведь сейчас есть очень много слов, которые устали обозначать привычные вещи. Например, стол устал быть столом, ему, может быть, хочется быть «Нарзаном». Кроме того, часто происходит обесценивание. Например, мы говорим: эй, народ, автобусы ходят? У нас просто стерлось понятие такой значительной вещи, как народ. Я считаю, что в этом смысле иркутский фестиваль пытается в неких потемках обыдления нащупать хотя бы несколько нормальных русских слов и вернуть им изначальный смысл.

– Наверное, речь идет о поэтическом языке, который бы вывел речь на новый уровень. Кто, на ваш взгляд, был последним в этом смысле?

– В русской поэзии много «последних» поэтов. Парадокс в том, что на протяжении 250-летнего ее существования звучат стоны, что поэзия умирает, а это последний русский поэт. Что пушкинское солнце закатилось, Бродский умер, а вот этого не досмотрели, Мандельштама уничтожили, и вот этого не уберегли. Но я считаю, что мы сейчас живем в замечательное время – бриллиантовый век русской поэзии. Я могу назвать 30–40 поэтов «первого звена» от Цветкова до Кенжеева, от Гандлевского до Льва Лосева, от Кушнера до Юны Мориц. Если сравнивать с началом прошлого века, это соизмеримые вещи. Мы, говоря про Серебряный век, также можем назвать примерно 40 имен. Но за прошедшее с той поры время поэзия несоизмеримо выросла, она стала интереснее, техничнее, не потеряла своей духовности. Как говорит Бахыт Кенжеев, поэзия это постоянный разговор с богом. Он до сих пор продолжается. И те поэты, которые приехали на этот фестиваль – Алексей Остудин, Максим Амелин, Виктор Куллэ, – это очень интересный, неоднозначный, может быть, не совсем адекватный, но показательный срез современной русской поэзии.

Кстати, Бахыт Кенжеев – один из тех самых «последних» русских поэтов. Понятно, я – гениальный поэт (улыбается), но Кенжеев – поэт на самом деле потрясающий. У него все стихи – это уговаривание женщины, вибрация, плетение казахских ковров. Он человек выдающийся, великий русский поэт, и это правда.

– Вы в своей поэзии часто используете неологизмы, иногда собственного сочинения...

– Тут дело в другом, я просто не знаю происхождения механизма вдохновения. И поэтому иду от смысла, когда включаю в массив текста такие слова, как google или фразу «happy бездна to you». Она, например, связана с библейской темой, это стихотворение про волхвов, которые шли к Спасителю, несли смирену, золото,

ладан, но вернулись обратно, потому что, по моей версии, обнаружили не того. У меня есть вещи, в которых я очень жестко отношусь к вопросам веры, а другие, напротив, молитвы – естественно, человека падшего, как и все поэты... А третьи – это спор, в котором и рождается истина.

Помните, как у Булата Окуджавы: Господи, мой боже, дай этому и тому, и про меня не забудь – как некий шопинг. Я обожаю текст Окуджавы, как лакмусовую бумажку, которая позволяет проявить новую поэзию, когда диалог идет жестче: не дай, а давай я тебе дам. Мне кажется, это основной спор в современной поэзии.

– Часто ли вы бываете на поэтических фестивалях?

– Приглашают, я приезжаю. За год у меня получается 30–40 выступлений в Москве, два-три в Питере, два в Казани, сейчас Иркутск, в августе Брюссель – фестиваль «Эмигрантская лира», куда мы с Кенжеевым и Цветковым едем как члены жюри. Потом Венеция...

– На иркутском фестивале в этом году как никогда широкий выход к публике. Как часто это происходит на других поэтических форумах?

– Вы знаете, меня поразили на иркутском фестивале некоторые встречи. Сегодня Игорь Дронов, не зная, что я просыпаюсь в два часа дня на протяжении последних

20 лет, растолкал меня и привез в библиотеку на встречу с читателями. Я сопротивлялся, но понял, что все было не зря. Меня поразило, что там были люди старшего поколения, которые заказывали мои книги через Интернет. Ко мне подошла пожилая женщина, заслуженный деятель искусств, и сказала: «Ваше выступление было лучше, чем вечер Симонова». И встреча с этой женщиной, которая нашла и распечатала все рецензии обо мне, была очень значимой. Подобный случай был во Владивостоке, когда я забывал стихи и молодые девочки 15–17 лет подсказывали мне текст. Интернет сегодня творит чудеса.

– А какие у вас ощущения от публичных выступлений в больших залах?

– Хорошие. Ведь на эти вечера приходит молодежь, приходят разные люди, замечательные, хорошие, светлые. Если брать в общем Иркутск, то для меня это город светлых людей.

– Вы проводите поэтический фестиваль «Киевские лавры», расскажите о нем.

– Мы проводим его в мае, когда в Киеве цветут каштаны и он безумно красив. И на эти пять-шесть дней он превращается в город поэтов. И одно дело, когда в Иркутск приезжают девять поэтов, а другое – когда их 160. Они все, как водится, пьют, попадают в милицию, я их оттуда вызволяю. Приезжал, например, Илья Кормильцев – автор песен для группы «Наутилус Помпилиус». Приходило человек 700 послушать его стихи. Это совершенно другой фестиваль – я не говорю сейчас про градус поэзии и про общую температуру дурдома.

Больше всего я рад тому, что молодежь – русская, украинская и белорусская, которая из-за газа и нефти, из-за зомбоящика-телевизора перегрызлась, начинает на этом фестивале смотреть на политику немного по-иному. Они вдруг открывают для себя, что есть великая русская, белорусская и украинская литература и понимание родины у всех людей свое. И негатива нет. Они начинают друг друга переводить, приглашать к себе, дружить. И я рад, что объединение идет не по отравленному салу и ворованному газу, а по языку, по тексту, потому что те и другие стихи классные.

– Александр, как вы сами начали писать стихи, вы ведь по образованию журналист?

– Да, у меня два образования – журфак и факультет психологии. А стихи я начал писать с шести лет. Мама писала, и я тоже. Почему-то всегда знал, что у меня все будет с этим хорошо.

– Никогда не сомневались в собственном даровании?

– Нужно изначально понять, что писать стихи – это удовольствие телесного уровня. Как только ты это понимаешь, ловишь этот кайф и не делаешь некие инвестиции в то, что это нужно публиковать, издавать книжки, все остальное становится абсолютно неважно. На мой взгляд, это самое главное в поэзии, а все остальное – имитация оргазма. Есть филологи, которые на стихосложении строят целый бизнес, правильными словами все это выстраивают, творят в рамках определенных течений. Но на самом деле сочинение стихов это нечто происходящее на животном уровне, любой, кто хоть раз это почувствовал, меня поймет. А если вдруг у тебя правильно получается, можешь даже не предпринимать никаких усилий. Если ты почувствовал эту вибрацию, когда тебя твоё слово «завело», пусть это будет даже самая несусветная глупость, ни в коем случае нельзя предавать себя. Нужно писать, пусть даже только для самого себя.

Я когда слышу правильные выхолощенные стихи от красивой девушки с хорошим филологическим образованием, понимаю, насколько это замороженный вариант. Стихи для нее только пропуск – быть в этой тусовке. Честно говоря, я не понимаю, на что расчет, в чем суть? Людям, которые чувствуют поэзию, это неинтересно. Ведь это еще один из видов нехорошей торговли собой. Лучше, когда человек запинается, ошибается, но ярко и искренне.

– Каковы же критерии оценки хороших стихов?

– Когда начинаешь писать стихи, обнаруживаются некоторые рецепторы в голове и на теле, которые позволяют более тонко понимать происходящее, друзей, предательство, боль. Этот тончайший механизм за 20–30 лет настраивается настолько, что он начинает улавливать эти вибрации. И насчет поэзии все становится абсолютно ясно и понятно. Просто в последнее время мир дал крен, пошатнулся в связи с перестройкой, и нам сложно разобраться, что происходит.

Как найти себя, найти корни, понимание того, кто такие твои родители, что такое родина, дом? Эти вещи как бы возникают вновь. Говорят: родителей нужно уважать. За что их уважать? Возникают эти моменты. А когда ты перерастаешь определенный рубеж, то, послушав папу и маму, понимаешь, что ты пацан еще по сравнению с ними, а они абсолютно счастливы в своей на первый взгляд нехитрой жизни. Тогда приходит иное понимание.

Справка

Александр Кабанов родился 10 октября 1968 в Херсоне. В 1992 году окончил факультет журналистики Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Живет и работает в Киеве. Автор семи книг стихотворений: «Временная прописка», «Время летающих рыб», «Ласточка», «Айловьюга», «Крысолов», «Аблака под землей», «ВЕСЬ». Лауреат международной литературной премии им. Князя Юрия Долгорукого (2005), премии журнала «Новый мир» (2005) и премии «Планета Поэта» им. Л.Н. Вышеславского (2008). Является главным редактором журнала культурного сопротивления «ШО». Стихи Александра Кабанова переведены на украинский и немецкий языки.

Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 12528 28.07.2009, 11:39 🔄 476

URL: <https://babr24.com/?ADE=79763> Bytes: 10064 / 9890 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Елена Орлова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)